С чувством глубокой радости прочел я новую книгу моего земляка, члена Союза писателей России Сергея Луценко — стихотворный сборник «В заколдованной стране»[1]. Радостно было прежде всего потому, что его стихи чрезвычайно серьезны, глубоки и поучительны. В них — глубинные основы нашей жизни. Русская душа не может удовлетвориться только материальным благополучием и в стихотворных строчках находит для себя ответы на извечные вопросы: кто мы, как и для чего должны жить?

Стихи Луценко непросты по содержанию. Но как важно нам сегодня в жизни уловить ее скрытую, глубинную суть. Как важно не разменяться на чрезмерные тревоги, разделяющие душу на мелкие осколки. Попробуй потом собери себя!

Разгадка и помощь — в стихах поэта, в нашей надежде и желании жить с Богом, в помощи Создателя Вселенной ищущему человеку.

В произведениях Сергея Луценко присутствует нечто, разлитое вокруг нас — то, что искали и что передали в своих картинах великие художники, о чем писали классики русской литературы. Стихи напоминают картины Левитана, который избегал изображать внешне эффектные места, но в самом простом деревенском мотиве умел найти родное и бесконечно близкое, что так сильно действует на душу русского человека и заставляет его снова и снова возвращаться к полотну. В ночных звездах и шуме леса, безбрежной дали полей и красоте цветка является Божий завет человеку жить, нести по жизни свой крест, любить, несмотря ни на что.

В строках Луценко выражена «прапамять», в которой разгадка того, как нам устоять в сегодняшнем мире земле — и душетрясения.

Опять мне снится:
Ревут пожары!
Опять мне снится
Исход великий,
Где вереницей —
Погибших лики...

Нерв сегодняшней жизни у автора безжалостно обнажен и предъявлен читателю. Когда нечеловеческая сила по всему миру старается смешать понятия добра и зла, отвергнуть заповеди и человеческие устои, когда кровь на разворошенном Востоке льется рекой — вот он, путь спасения:

Струится свет, клубятся тени,
То глух, то звонок путь земной...
Дай, Господи, не потрясений,
Дай надышаться тишиной.
Не гибельной, но животворной,
Лесной, степной, озерной, горной...
Повсюду, в каждой стороне,
Пребудь, о Господи, во мне.

---

[1] Сергей Луценко. В заколдованной стране. — Тамбов, 2016.

Только так, доверившись в жизни Богу, призывая Его Любовь себе в помощь, будут написаны все поэмы в жизни каждого из нас, сделаны все дела, выращены, воспитаны и спасены дети. Ведь сказано же: «Господь тебя, друже, храни!».

Пульс жизни в стихах Сергея Луценко отражает все его чувства. Развеянные мечты о преходящей славе, любовь к родной природе, России, тревога и вера в будущее страны...

Те мечты... Я тихо отпустил их,
Мел иной виски запорошил,
И душа давно уже не в силах
Оторваться от родных могил.
.....
От печалей долгих, многих —
Сосен розовая плоть,
Пара яблок крутобоких,
Хлеба черного ломоть...
.....
Пойдут в поля, шумящие по-русски,
Пойдут в поля, где зреет русский хлеб —
И звонкий смех, и песни тихой грусти
Не отзвучат вовеки на Земле...

Особое место в поэтическом сборнике занимает драматическая поэма «Окаянный», за которую автор получил литературную премию «Кольцовский край». С сердечным трепетом мы прикасаемся к подвигу первых русских святых — Бориса и Глеба, не пожелавших воевать против старшего брата Святополка, прозванного в народе «Окаянным». Отсутствие связи души человека с Богом предопределяло коварное пролитие крови в борьбе за власть, убийство даже самых близких родственников. Страстотерпцы Борис и Глеб стали первыми мучениками на Руси, святыми, впоследствии чудесно помогавшими русскому воинству в сражениях с западными завоевателями и монголо-татарами.

Поэма посвящена 1000-летию преставления святого равноапостольного князя Владимира — крестителя Руси, и 1000-летию подвига святых Бориса и Глеба, отмечавшихся в 2016 году. Молитвенное заступничество святых предков, как никогда, необходимо нам и сейчас, в годину новых испытаний для нашей страны.

Спасибо, Господи, Тебе
За сполохи осенних дней,
За каждый вешний Твой побег,
За лето Благости Твоей...

Дышу Тобой! Пусть даль мутна,
Пусть налетает ветер, лют —
Не зря в лихие времена
Псалмы Давида к сердцу льнут.

Колеблюсь в вере — не отринь.
Клонюсь в унынье — поддержи.
Как сладко, Господи, «аминь»
Шептать в полуночной тиши!

Прими, прими мой дар простой,
Прими, прими мой бедный стих.
Пребудь сияющей звездой
Средь хлябей яростных земных.

Тернист мой путь; мой дух уныл.
Но Ты, идущий по водам,
Бог добрых сил, Бог светлых сил,
Веди меня к Своим вратам!..

И — радость ширится, как песнь,
Встает, как зарево в степи!
Пошли, Господь, благую весть,
Любовью душу укрепи.